

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ С С С Р

Г. С. МАСЛОВА

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ РУССКИХ И УКРАИНЦЕВ ПО ДАННЫМ НАРОДНОЙ ОДЕЖДЫ *

Проблема историко-культурных связей восточнославянских народов — одна из существенных проблем славянской этнографии и должна занять видное место в этнографических исследованиях.

Вопрос о культурной общности русского и украинского народов не раз привлекал к себе внимание этнографов, изучавших его по данным фольклора, народной музыки, народного изобразительного искусства, материальной культуры и пр. Задача настоящей статьи — привлечь для освещения этого вопроса более полно, чем делалось раньше, данные по народной одежде, главным образом XIX в., а частично и более раннего времени.

Народный костюм, многосторонне отражая быт народа, показывает возрастные и классовые различия, художественный вкус народа, этническую, национальную принадлежность и выражает не только то, что характерно лишь для данного народа, но и то, что объединяет его с другими окружающими народами.

Используя народный костюм как исторический источник, автор в данной статье пытается осветить общность черт традиционной, преимущественно крестьянской, одежды русских и украинцев, которая при всей своей специфичности обнаруживает и много сходства. При этом автор не касается других важных проблем, связанных с изучением русского и украинского народного костюма, в частности отражения в них классовых различий.

Традиционный костюм русских и украинцев в XIX в. представлял сложное явление: в нем сохранялись в более или менее измененном виде (иногда лишь пережиточно) древние типы одежды, восходящие к ранним историческим эпохам; вместе с тем в костюм вошли многие черты более позднего происхождения. Со второй половины XIX в. он подвергся большим изменениям в связи с интенсивным развитием капиталистических отношений в России.

Несмотря на сложность исторических судеб и временное разобщение русского, украинского (а также белорусского) народов, можно наблюдать сходство как в древних, так и в более поздних чертах их одежды, сказавшееся в ее покрое, терминологии, материале, а также в дополняв-

* Доклад, зачитанный 21 апреля 1954 г. на расширенном заседании сектора славяно-русской этнографии Института этнографии АН СССР, посвященном 300-летию воссоединения Украины с Россией.

ших, одежду украшениях. Это указывает на общность происхождения и тесные исторические связи трех братских народов, на усиление этих связей после воссоединения украинского (и белорусского) народов с братским русским народом в едином государстве, что имело огромное прогрессивное значение для их дальнейшего развития.

Сходство хозяйственно-географических условий, естественно, в значительной степени определило сходство материала для одежды и способов его обработки у русских и украинцев. Преобладающим материалом для шитья одежды у обоих народов еще в середине XIX в. составляли издавна известные им «полотно» и «сукно» — ткань из овечьей шерсти («волны»). У части украинцев, как и у значительной части южных великорусов, наиболее употребляемо было полотно из конопли, у другой части украинцев (в северных областях) чаще применялось льняное полотно, как у белорусов и северных великорусов.

Кроме тканей простого переплетения, и украинцами и русскими применялись ткани, выполненные сложными приемами многоремизного тканья и браной техники. Типичный для украинцев способ тканья закладной или паласной техникой, применяя которую изготовляли запаски, килимы и пр., был известен русским, главным образом южных областей (для украшения рубах, шушпанов и т. д.). В приемах шитья, вышивки имелось много сходства: широко применяемая украинками техника «низь» аналогична русскому «набору». Старинный русский двусторонний шов, получивший на севере название «досюльный», применялся украинками под названием «штопівка»¹. Шитье по выдерганному, а иногда и вырезанному холсту («мережка», «вирізування» — у украинцев, «перевить» «вырезы» — у русских), а также вышивание крестом (украинское — «хрещиком») и гладью применяли и применяют оба народа.

Нельзя не сопоставить народные приемы крашения тканей растительными, животными и минеральными красителями. Укажем, например, на применение украинцами (особенно гуцулами) местной кошенили (червеца) для окраски сукна в красный цвет, столь характерный для одежды гуцулов. Этот же способ применялся великорусами юго-западных областей для окраски шерстяных юбок, кушаков и пр. Крашение шерстяной ткани корнем марены (также в красный цвет) применялось при изготовлении сердака, свиты, плахты — на Украине, поневы — у южных великорусов. В северновеликорусских областях корнем подмаренника («мареной», «матурой») окрашивали суконные сарафаны — «шушуну», «маренники», «матурники».

В крашеных набивных тканях, употреблявшихся для шитья одежды, также можно обнаружить значительную близость. «Выбойкой» называлась крашенная узорчатая ткань, рисунок на которую наносился масляной краской при помощи больших деревянных досок. У украинцев «вибійка» широко применялась и в XIX в. У русских в это время выбойка встречалась сравнительно редко. Основными средствами для набивки тканей у них стали главным образом резервирование и вытравка узора при помощи небольших досок — так называемых «манер». Для этих тканей чаще употребляли другие названия — «набойка», «печатник». В орнаменте и колорите крашеных русских и украинских узорных тканей имеются общие художественные черты². Сходные мотивы имеются не только в простейших геометрических узорах, но и в сложных композициях с мотивами растений и птиц³.

В типах украинской и русской народной одежды, преобладавших в XIX в. и лишь частично сохранившихся до настоящего времени, нельзя

¹ Л. А. Динцес, Историческая общность русского и украинского народного искусства, «Советская этнография», сб. V, М.-Л., 1941, стр. 28, 40.

² «Орнамент української вибійки», Київ, 1950, стр. 8.

³ Там же, табл. 5, 6, 23, 24, 27, 28.

не видеть определенную общность. Одежду украинки, состоявшую из холщевой сорочки и укрепленной на поясе плахты (дерги, или запаски), можно сопоставить с одеждой южновеликорусской женщины, которая поверх рубахи носила шерстяную поневу.

Тип женской рубахи со вставками на плечах, с рукавами и собранным воротом был характерен для всех трех восточнославянских народов, что отличало их женский костюм от костюма многих финно- и тюркоязычных соседей. Женскую рубаху туникообразного покроя носили как русские, так и украинки крайне редко. У последних она известна в Черновицкой и прилегающих к ней областях; у русских этот тип встречался в XIX — начале XX в. как пережиточное явление и зарегистрирован лишь в нескольких местах как смертная одежда старых женщин, главным образом, старообрядок.

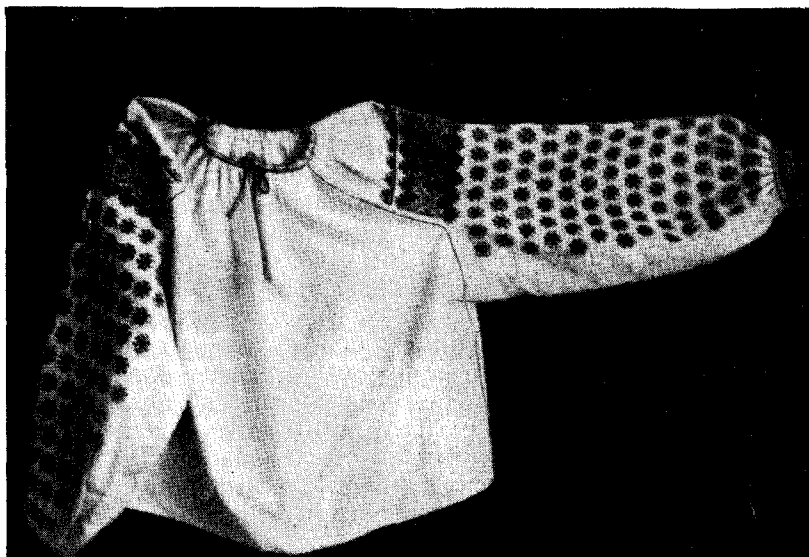

Рис. 1. Женская сорочка; дер. Соколовка Косовского р-на УССР (Гос. музей этнографии и худож. промысла АН УССР, г. Львов; в дальнейшем цит. Львовский музей)

Наиболее характерный для украинок подтип женской восточнославянской сорочки (так называемый «украинский») ⁴ был известен в двух вариантах: 1) с прямыми «установками», пришитыми параллельно основе ткани стана сорочки (рис. 1); 2) с «суцільними» рукавами, доходящими до ворота, также пришитыми по основе ткани (рис. 2, а). Такая сорочка по территории ее наибольшего распространения названа проф. С. А. Токаревым «карпатской». Вместе с тем этот подтип сорочки бытовал в южновеликорусских областях (Орловской, Калужской, Брянской и др.), в верховьях Днепра — в Смоленщине (рис. 2, б); следы его обнаружены на юге Московской области; в качестве единичного явления этот подтип отмечается на севере, в Каргопольщине (б. Олонецкой губ.). Другая разновидность подтипа рубах с прямыми поликами (в которых плечевые вставки пришивались параллельно утку основного полотнища ткани), типичная для северных великорусов (а также белорусов), встречается и у украинок (главным образом северных областей).

Отдельные части русской и украинской рубах и их названия чрезвычайно сходны. Рубаха шилась цельной — «суцільна» сорочка (укр.),

⁴ См. Б. А. Куфтин, Материальная культура русской мещеры, М., 1926, стр. 45.

«исцельница» (русс.) или составлялась из двух частей. Верхняя часть, которую обычно шили из более тонкого полотна, называлась «станок» (укр.), «стан» (русс.), а нижняя часть, которую шили из более грубой ткани, называлась «підточка» (укр.), «подстава» (русс.). Плечевые «уставки» в украинских сорочках иногда назывались «поликій»⁵, как и у русских; квадратная вставка под рукавами называлась «ластовочка» и была аналогична «ластовке» в русских рубахах.

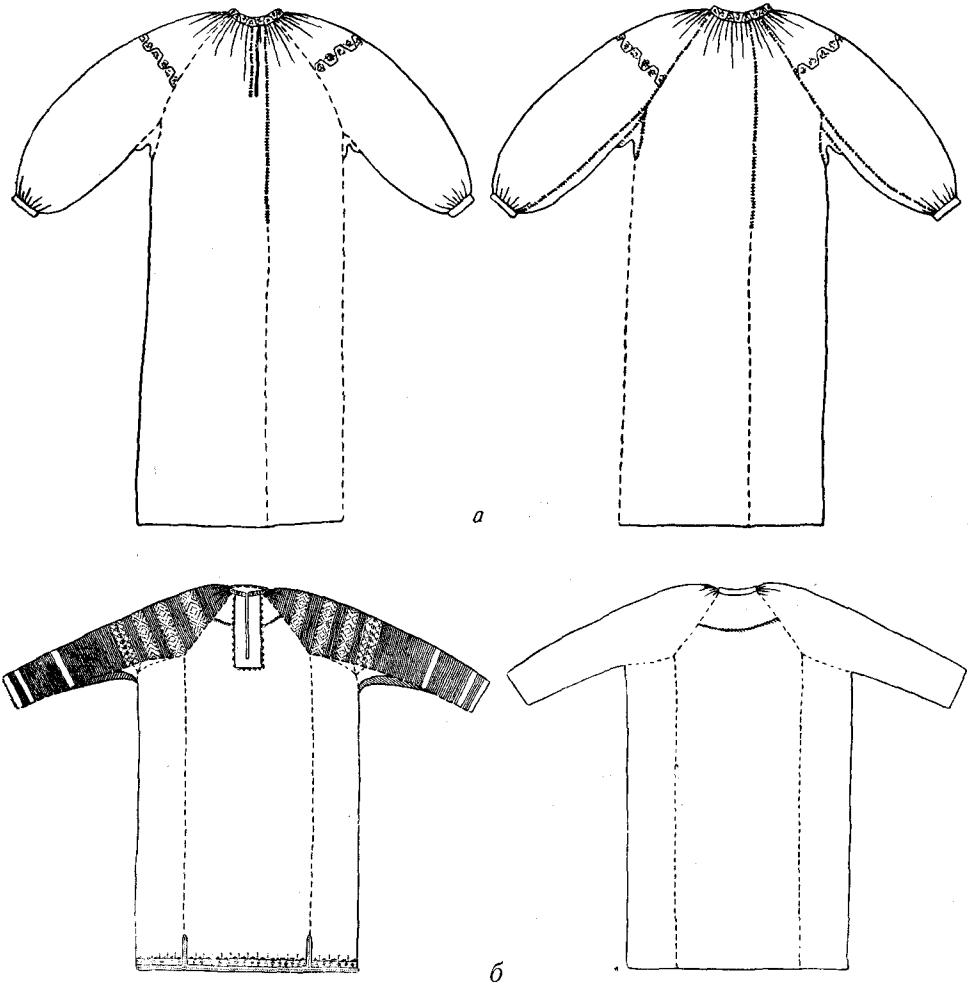

Рис. 2. Женские рубахи: а — дер. Куцовка Киевской обл. (Музей антропологии и этнографии АН СССР—МАЭ); б — Юхновский р-н Смоленской обл. (Гос. музей этнографии народов СССР—ГМЭ)

Характерную черту как украинской сорочки, так и русской рубахи составляли украшения. Больше всего украшались плечевая часть рубахи, рукава, ворот. Типично поперечное расположение узоров на плечах, а в некоторых случаях, в праздничных рубахах молодых женщин, и заполнение узором всего рукава (рис. 1). Продольное в виде полос расположение узора на рукаве в целом не очень характерно для украинской и русской одежды, хотя местами встречается и такая композиция, особенно на сорочках украинок. В орнаментике одежды при всем ее своеобразии

⁵ «Этнографические экспедиции 1924 и 1925 гг.», Гос. русский музей, Л., 1926 стр. 26.

зии у каждого народа можно отметить общие черты, свойственные всем трем восточнославянским народам. Особенно ярко проявляются они в геометрических узорах — как в применении излюбленных мотивов, так и в их композиции. Характерные мотивы ромба в их специфической разработке, мотивы розетки, звезды, геометризованного деревца и другие восходят к глубокой древности. Узоры на рубахах, распространившиеся в позднее время (в конце XIX — начале XX в.), также имеют параллели у обоих народов. Богатая цветочная орнаментация, выполненная крестиком, красными и черными бумажными нитками, особенно распространилась в северо-восточной части Украины, а также у русских Курской, Воронежской и других областей.

Женская набедренная одежда XIX в., состоявшая большей частью из двух-четырех неполовностью сшитых или совсем не сшитых полотнищ шерстяной ткани, укреплявшихся на корпусе при помощи пояса, очень древнего происхождения. Хотя прямых указаний на ношение поневы и плахты мы не встречаем ранее XVI—XVII вв., все же у нас имеются все основания относить одежду этого типа и к более древнему периоду: об этом свидетельствуют наличие подобной одежды у других славянских народов, упоминание термина «понева» в ранних русских летописных источниках в сходном значении — полотнища ткани — и многое другое.

Вертикальное расположение полотнищ как в русской поневе, так и в украинской плахте (дерге, запаске) сближает их друг с другом и вместе с тем несколько отличает от подобной набедренной одежды у других народов Восточной Европы: молдавской «катринты» и южнославянской «фоты», состоявших из одного горизонтального полотнища (как и украинская «обгортка», «горбатка»). Характерный клетчатый или шашечный узор ткани, а также особенности расцветки составляют общую черту плахты украинок и поневы русских. Синяя и красная плахты («синятка», «червона») сопоставляются с синей и красной клетчатой поневой у русских. Гладкая синяя понева в Рязанской области называлась, как и украинская плахта, «синяткой».

Однако имеющиеся различия в покрое и в характере ткани этой одежды позволяют говорить о самостоятельном пути развития ее у русских и украинцев. Лишь один вариант поневы почти тождественен украинской плахте; его можно было бы назвать поневой-плахтой (рис. 3, а, б). Этот тип поневы носили местами в Орловской, Курской, Смоленской и других областях под названием «понева», «колышка», «снованка». Известна она была и у белорусов смежных областей. Этнографы не раз обращали внимание на эту поневу, указывая на идентичность ее покрою плахты⁶. Однако характер ткани отличает эту поневу от плахты. Лишь в наиболее близких к Украине местах ткань поневы приближается к ткани плахты, которую очень часто богато орнаментировали при помощи особой техники тканья «на куколках» (одна из разновидностей браной техники, где дополнительный уток из разноцветных нитей пропускается не по всей ширине ткани, а лишь в пределах клетки)⁷. Большая часть понев этого типа из Брянской и Смоленской областей по ткани тождественна с общераспространенной русской синей клетчатой поневой. В то же время ряд особенностей — способ соединения полотнищ, украшения, способ ношения — отличают ее от плахты. Наличие такой поневы у населения бассейна Десны и верхнего Днепра, несомненно, свидетельствует о его древних исторических связях с населением среднего По-

⁶ Д. О. Святский, *Крестьянские костюмы в области соприкосновения Орловской, Курской и Черниговской губерний*, «Живая старина», вып. 1—2, 1910, стр. 3—17; Н. И. Лебедева, *Народный быт в верховьях Десны и верховьях Оки*, М., 1927, стр. 44; Н. П. Гриנקова, *Русская понева юго-западных областей РСФСР*, «Сборник Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. XII, М.—Л., 1949, стр. 25.

⁷ Эта техника изучена Н. И. Лебедевой и описана в статье «Прядение и ткачество восточнославянских народов» (Архив Института этнографии АН СССР).

днепровья, где наибольшее распространение получил близкий тип одежды — плахта.

Одной из особенностей национального женского украинского костюма являлась «кірсетка» — безрукавка, состоящая из лифа и пришитой к нему расширяющейся нижней части (с клиньями или прямой со сборками). В зависимости от возраста женщины шили кірсетку из темной или яркой фабричной ткани. Кірсетку стали носить не ранее начала XIX в. Такая одежда местами бытовала и среди русских женщин южных и центральных областей; ее носили поверх сарафана или с поневою; называлась она «корсетка».

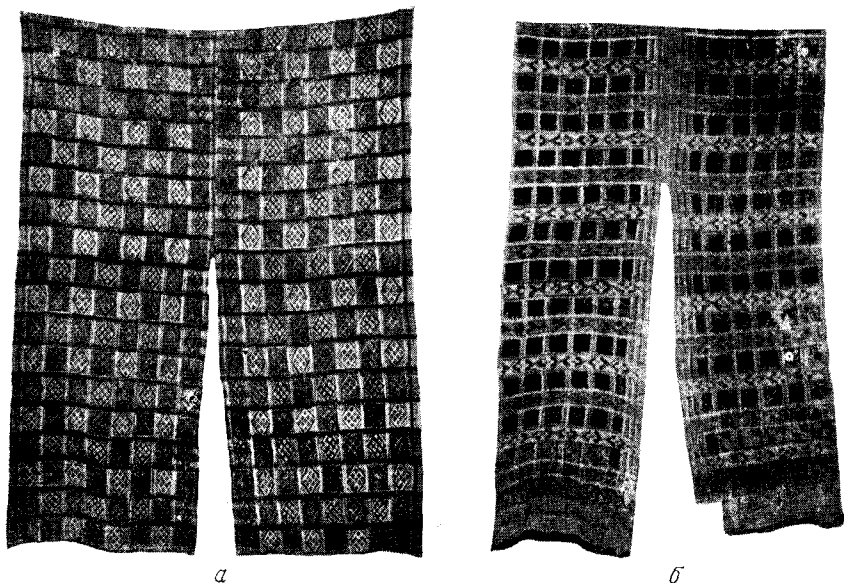

Рис. 3. *а* — плахта; Полтавская обл.; *б* — понева; Орловская обл., б. Севский у. (ГМЭ). Фото А. А. Гречкина

Любопытна и другая женская одежда украинок — «шушун» (в виде длинной пестрой ситцевой кофты с круглым воротником, отделанным оборкой), употреблявшаяся еще во второй половине XIX в. как праздничная и свадебная одежда в б. Полтавской, Киевской и Херсонской губерниях⁸. Эта одежда по своему назначению и названию сопоставляется с южновеликорусским шушуном, хотя и отличается от последнего покроем и материалом (южновеликорусский шушун шили туникообразного покроя из шерстяной домашней ткани).

Обычай обязательного закрывания волос замужней женщиной был распространен у всех восточнославянских народов, так же как и обычай девушек ходить с открытой головой, перевязывая ее лишь полосой ткани, лентой, или же носить «венец» («вінок», «чільце» — у украинок, «челка», «почелок» и др. — у русских). Одним из наиболее древних восточнославянских женских головных уборов было белое покрывало, изображение которого встречается уже в наиболее ранних письменных источниках (миниатюра XI в.)⁹. Украинская «намітка» (а также белорусская «наметка») собственно и являются этим древним типом убора. Широко распростра-

⁸ См. легенды к коллекциям С. М. Дудина (№ 270 собр. 1894 г.) Музея антропологии и этнографии АН СССР в Ленинграде.

⁹ Н. Кондаков, Изображение русской княжеской семьи на миниатюрах XI в. СПб., 1906, табл. III—IV.

ненная еще в XIX в., она представляла собой белое полотенце из обычной-холщевой или более тонкой, редкой (похожей на кисею) домашней ткани, повязанное поверх нижней твердой части убора — лубяного обруча или валика («хомовки», «хомли», «кибалки»), и сетки — «чипца». Параллели подобному головному убору встречались у русских Брянской и Смоленской областей¹⁰. Термины «кибола», «кибалка» встречаются на русском Севере¹¹, а покрывало в виде холщового полотенца, или ширинки, составляло необходимую принадлежность всех русских кичкообразных головных уборов; позднее оно было заменено ситцевым платком (у украинок — «хусткой»). Древнерусское наименование головного полотенца — «убрус» до настоящего времени бытует в западных областях Украины для обозначения головного покрывала («обрус»). В повязывании полотенца или платка прослеживаются приемы, общие обоим народам. Своеобразный способ повязывания — с дополнительным платком,

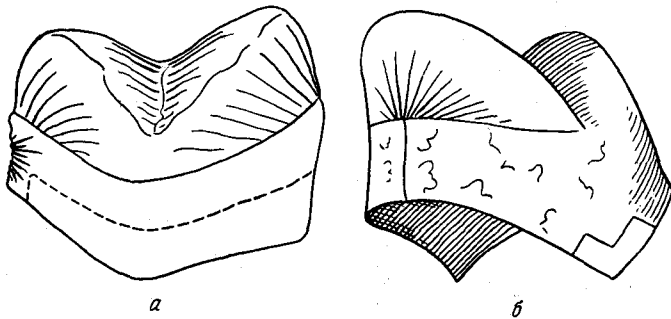

Рис. 4. Женские головные уборы: а — «шеломок»; Орловская обл. (ГМЭ); б — «очіпок»; Харьковская обл., б. Лебединский у. (по Д. К. Зеленину)

проходящим под подбородком («подбородником») и концами, завязанными на темени, — который применяли донские казаки, русские женщины Алтая и других областей, — напоминает один из распространенных способов повязывания украинской намітки (и белорусской наметки).

Весьма древен общий для части русского и соседнего украинского населения (Орловской, Курской, Харьковской областей) седлообразный головной убор, называемый у украинок «очіпок сідлом», а у русских — «шеломок». Седлообразный или двухгребенчатый русский кокошник имеет большое сходство с «очіпком сідлом» (рис. 4, а, б). Д. К. Зеленин считает это результатом русского влияния¹². Возможно и другое объяснение: русский кокошник и украинский очіпок могли развиваться из одного древнего прототипа. Подобный двухгребенчатый убор имеется на одной из древних женских глиняных статуэток из Киевщины, опубликованной в работе Ханенко¹³.

Из разнообразных украинских женских «чипцов» наиболее близок к русским головным уборам очіпок, имеющий вид мягкой шалочки, сзади часто собиравшейся на вздержке. Очіпок сходен с русскими «повойником» и «сборником». Эти головные уборы, повидимому, более позднего происхождения по сравнению с древними полотенчатými и кичкообразными головными уборами. Шили их, как правило, из покупной ткани. У русских процесс замены кички-сороки или кокошника более легким

¹⁰ Н. И. Лебедева, Народный быт в верховьях Десны и в верховьях Оки, стр. 95—100.

¹¹ Г. Куликовский, Словарь областного олонечкого наречия, СПб., 1898.

¹² Д. Зеленин, Женские головные уборы восточных (русских) славян, «Slavia», вып. 3, 1927, стр. 537.

¹³ Б. И. и В. И. Ханенко, Древности Поднепровья, Киев, 1907, табл. XXXVIII.

сборником, или повойником, в ряде мест происходил еще в XIX в. Очіпок получил наибольшее распространение в центральной и восточной частях Украины, прочно войдя в состав женского украинского национального костюма. Мы не касаемся здесь разнообразных «чіпцов» западных областей Украины, имеющих особое происхождение. Так, например, чіпцы населения горных областей Украины, состоящие из обтянутого тканью обруча с сетчатым дном, представляют, видимо, модификацию общеукраинской кибалки и чіпца в виде сетки, носившихся под наміткою.

В качестве украшений, дополнявших костюм, большое значение как у русских, так и у украинок имели различного вида бусы — «монисто», «намисто». Особого внимания заслуживают параллели между украинскими и южновеликорусскими украшениями из бисера. Южновеликорусские женщины любили бисер и в зависимости от зажиточности в большей или меньшей степени украшали им позатыльники, девичьи «косники», кисти поясов, низали из разноцветного бисера узорные «гайтаны», «цепочки», плоские или витые, украшения в виде бисерного воротника, называвшиеся «поджерелок», «ошейник» и т. п. (рис. 5, а, б). Украинские «силянки» (от «силити» «насюливати» — низать), «гирдани», «драбинка», «згардка» также представляют собой плоскую цепочку или как бы ажурный воротник, низанный из разноцветного бисера (рис. 6, а, б). Силянки до настоящего времени носят в Закарпатской и других западных областях Украины; были они известны на Волыни и, как полагают, в восточных частях Украины¹⁴, где исчезли сравнительно рано. Широкое применение бисера, кроме южных великорусов, известно также их финноязычным соседям и чувашам, что указывает на древние культурные связи русских с народами Поволжья. Однако нельзя не заметить, что применялся бисер по-разному: у народов Поволжья он часто сочетался с другими видами украшений, особенно с раковиной-ужовкой, металлическими подвесками, монетами; что же касается украинцев и русских, то у них такого сочетания не наблюдалось; вместе с тем у обоих этих народов имелось значительное сходство и в характере использования бисера, и в форме украшений, и в геометрическом орнаменте.

Очень древнего происхождения украшения из птичьих перьев применяли как в южновеликорусских областях, так и на Украине еще в XIX—начале XX в. Селезневые «кудри», павлиньи перышки, «пушкі» из гусиного пуха южновеликорусские женщины носили в качестве височных украшений с сорокой, а девушки с повязкой — лентой. Местами носили головной убор из крашеных петушиных, гусиных и индюшиных перьев. Таков был, например, девичий «венок» в Рязанской области, состоявший из дубяного обруча, обтянутого тканью и украшенного разноцветными перышками. В Орловской области молодые женщины и девушки местами носили головной убор из перьев, который назывался «крашоны перья»¹⁵. То же наблюдалось и на Украине. Селезневые, а также куриные и утиные перышки, окрашенные главным образом в зеленый цвет, вплетали в венки, укрепляли на тесьме в виде налобника, втыкали в волосы, подклеивали под платок и т. д.

В типах ушных украшений также можно подметить черты сходства. Древнерусский термин «колты» сохранялся до XIX — начала XX в. на крайнем севере у русских и крайнем юго-западе у украинок (гуцулок). «Колтушки» на севере представляли собой металлические серьги с подвесками из бусин или металлических же пластин. «Ковтки» гуцулок также имели по несколько металлических пластинок-подвесок. Серьги грушевидной формы (из стекла или самоцветов) из северных областей сходны с гуцульскими металлическими грушевидными сережками.

¹⁴ См. Ф. Волков, Этнографические особенности украинского народа. Украинский народ в его прошлом и настоящем, т. II, Пгтр., 1916, стр. 551—552.

¹⁵ Гос. музей этнографии народов СССР в Ленинграде, колл. 160—16—22.

В основных типах традиционного мужского костюма русских и украинцев меньше сходства, чем в женском. В восточной и центральной части Украины получил распространение мужской костюм с широкими шароварами, своеобразным способом ношения рубахи и другими осо-

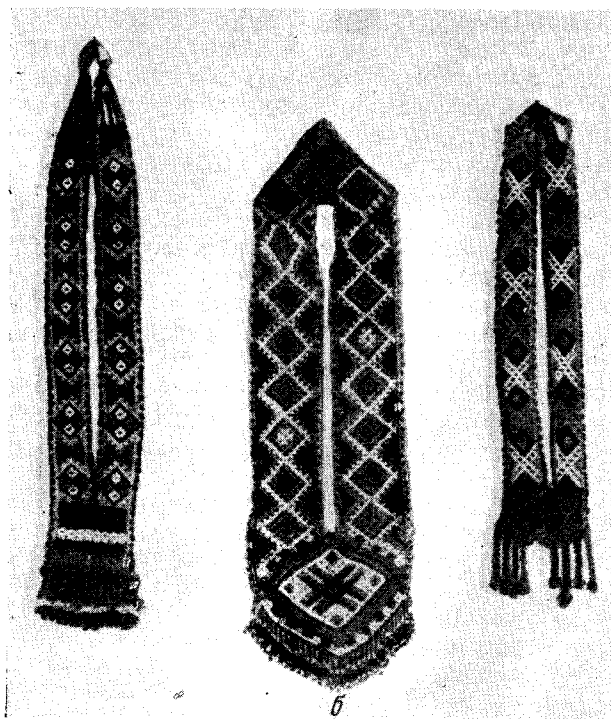
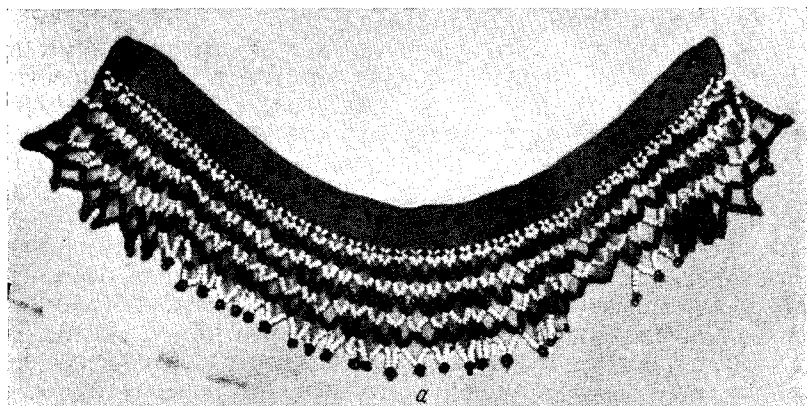
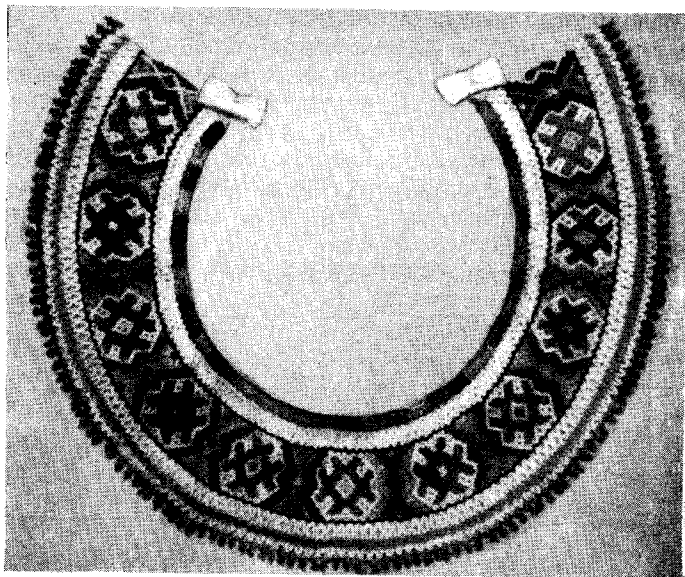

Рис. 5. Женские украшения из южновеликорусских областей (ГМЭ).
Фото А. А. Гречкина

бенностями. Сходство с русской одеждой больше проявлялось в типе сорочки. В мужском costume западных областей древняя общность с русской одеждой сохранилась больше. Как и у русских, мужской костюм состоял из сорочки туникообразного покроя, носившейся на выпуск поверх нешироких штанов. Узкие холщевые штаны были известны в Подолии, на Волыни и западных областях Украины под тем же, что и у

а

б

Рис. 6. Женские шейные и нагрудные украшения: а — «сильянка»; Станиславская обл.; б — «гердани»; Львовская и Дрогобычская обл. (Львовский музей)

русских и белорусов, названием — «порты», «портяниці». Термины «гачі», «ноговиці» для этой части одежды являются общеславянскими.

Туникообразный покрой мужской рубахи, видимо, известен восточнославянским народам с глубокой древности. В XIX в. он оставался типичным и был распространен у русских и большей части украинцев (рис. 7, а, б). О древности подобного рода рубахи можно заключить и по тем немногим изображениям, которые дошли до нас еще от конца первого и начала второго тысячелетия н. э. (изображения скоморохов в настенной росписи киевского Софийского собора IX в., изображение «мерда в Псковском уставе XII—XIII вв. и некоторые другие). Рубаху

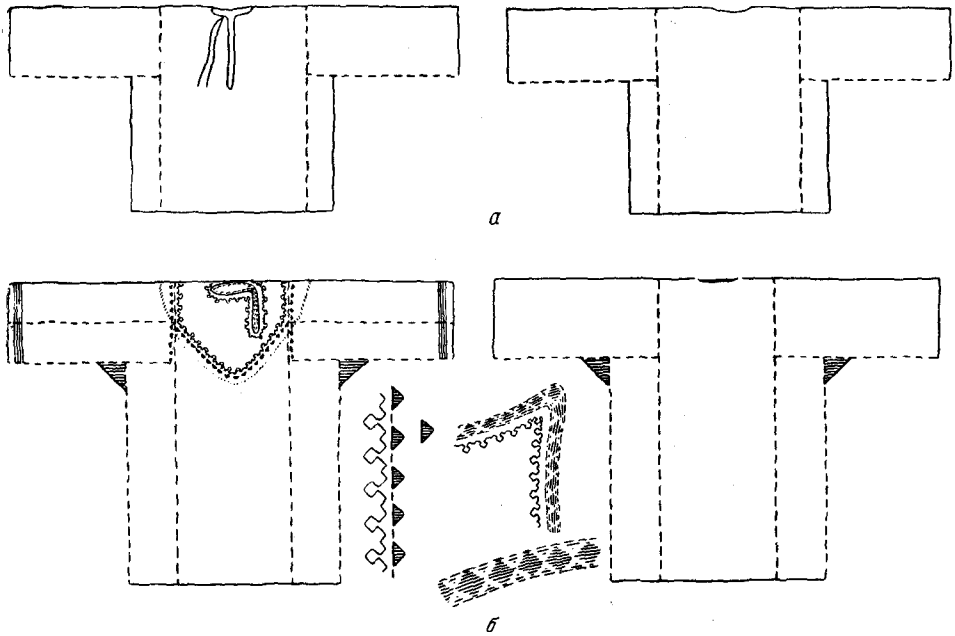

Рис. 7. Мужские рубахи: а — из Киевской обл., б. Бердичевский у.; б — из Курской обл. (ГМЭ)

прямого покроя с прямым разрезом ворота можно видеть на московских крестьянах в гравюрах А. Олеария, а также в образцах рубах XVII в. из коллекций Государственного исторического музея (в частности, именно такого типа была рубаха Д. И. Пожарского, изученная Л. И. Якуниной). Современные, более полные этнографические и исторические данные, позволяющие выявить наиболее древний тип мужской рубахи, опровергают положение Ф. К. Волкова о том, что самым древним общевосточнославянским типом мужской рубахи была рубаха «з уставками», т. е. с поликами¹⁶. Мужская рубаха с поликами («кошуля»), судя по этнографическим данным, была распространена лишь в Белоруссии (причем в ее восточной части еще в XIX в. четко прослеживалась, как более древний тип, туникообразная «сорочка») и местами на Украине, преимущественно в северных областях. Нельзя согласиться с Б. С. Познанским и Ф. К. Волковым¹⁷ и в том, что прямой туникообразный тип рубахи заимствован от татар или другого восточного народа. Оба автора полагали, что этот тип рубахи был занесен кочевыми

¹⁶ Ф. К. Волков, Указ. соч., стр. 589.

¹⁷ Б. С. Познанский, Одежда малоруссов, «Труды XII Археологического съезда в Харькове», т. III, М., 1905, стр. 191; Ф. К. Волков, Указ. соч., стр. 589.

тюркоязычными племенами и воспринят днепровским казачеством так же, как и способ ношения ее — забирание в широкие «очкурные» штаны. Если способ ношения рубахи, как и шаровары с широким шагом, действительно составлял традицию одежды степных кочевых племен, то туникообразный покрой рубахи с глубокой древности характерен для восточных славян, отличая их от многих кочевых народов, носивших в качестве нательной распашную одежду. Часть украинцев и русское население другого, более старого типа рубахи не знали.

Отмечая сходство одной из основных частей мужской одежды — рубахи — у русских и украинцев, нельзя не заметить и различий в ней, особенно в устройстве ворота (рис. 7), украшениях и прочем.

У русских широко распространилась косоворотка с разрезом на левой стороне груди; для украинцев осталась типичной сорочка с прямым (по середине груди) разрезом (то же у белорусов). Однако наряду с косовороткой русские еще долго носили сорочку с прямым разрезом, как это можно заключить по сохранившимся образцам XVII в., а также по этнографическим данным¹⁸, свидетельствующим, что местами еще в XIX в. косоворотка у русских крестьян была лишь праздничной одеждой, носившейся наряду с рубахой с прямым разрезом. Поэтому нельзя согласиться с проф. А. В. Арциховским¹⁹, который на основании миниатюры Псковского устава XII—XIII вв. сделал заключение о том, что косоворотка являлась в то время общерусской одеждой. Если в Псковской миниатюре действительно изображена косоворотка (что, впрочем, очень спорно), то для того времени общерусской одеждой она не была.

Распространение у русских косоворотки (так называемой «русской» рубахи), вероятно, шло параллельно распространению двубортной верхней одежды с глубоким запахом и застежкой на левой стороне²⁰. Эти явления, повидимому, связаны с формированием и развитием национального костюма великорусов. В дальнейшем косоворотка прикила к белорусам и частично к украинцам, преимущественно смежных с русскими областей.

В украинской сорочке обычна в качестве украшения прямоугольная нагрудная вышивка. Это основано на древней традиции, о чем свидетельствует нагрудная вышивка подобного типа, встречающаяся на изображениях VI и XII вв.²¹ На украинских сорочках XIX — начала XX в. нагрудная вышивка располагалась в виде двух более или менее широких полос по бокам прямого разреза или же делалась широкой («манишка», «пазушник») и сочеталась с боковым разрезом ворота (в наиболее северных областях), или с прямым (тогда она накладывалась на прямой разрез, прикрывая «пазуху»; отсюда ее название «пазушник»). В конце XIX — начале XX в. геометрические узоры в этой вышивке вытеснялись растительным узором. Местами (Черновицкая, Закарпатская области) для этой вышивки применялся разноцветный бисер (рис. 8, а).

В русских мужских косоворотках украшение в виде широкой прямоугольной нагрудной вышивки получает значительное распространение, главным образом в XIX в. Рубахи часто шили из покупной (бумажной, шерстяной) ткани; они составляли большей частью праздничную одежду молодых мужчин. Нагрудная вышивка выполнялась главным образом крестиком (часто — по канве), иногда гладью (рис. 8, б). Цветочные узоры и здесь получили большое применение.

¹⁸ D. Zelenin, Russische (ostslavische) Volkskunde, Berlin, 1927, стр. 199.

¹⁹ «История культуры древней Руси», т. I, гл. 5. Одежда, М.—Л., 1948, стр. 234—241.

²⁰ Мысль о параллельном развитии рубахи с боковым разрезом ворота и двубортной верхней одежды была высказана Н. П. Горбачевой.

²¹ Б. А. Рыбаков, Ремесло древней Руси, М., 1948, стр. 82 — рис. 10 а и стр. 269 — рис. 61.

Общие черты прослеживаются также в мужских прическах и головных уборах. Общей старинной прической была стрижка «в кружок» («под горшок» — у русских, «під макітру» — у украинцев). Один из древних типов головного убора представляла валяная шапка полусферической формы или в виде усеченного конуса («маргелка» — у белорусов, «магирка» — у украинцев, «яломок», «валёнка» — у русских). Остатки подобного рода войлочных головных уборов были найдены в курганах Киев-

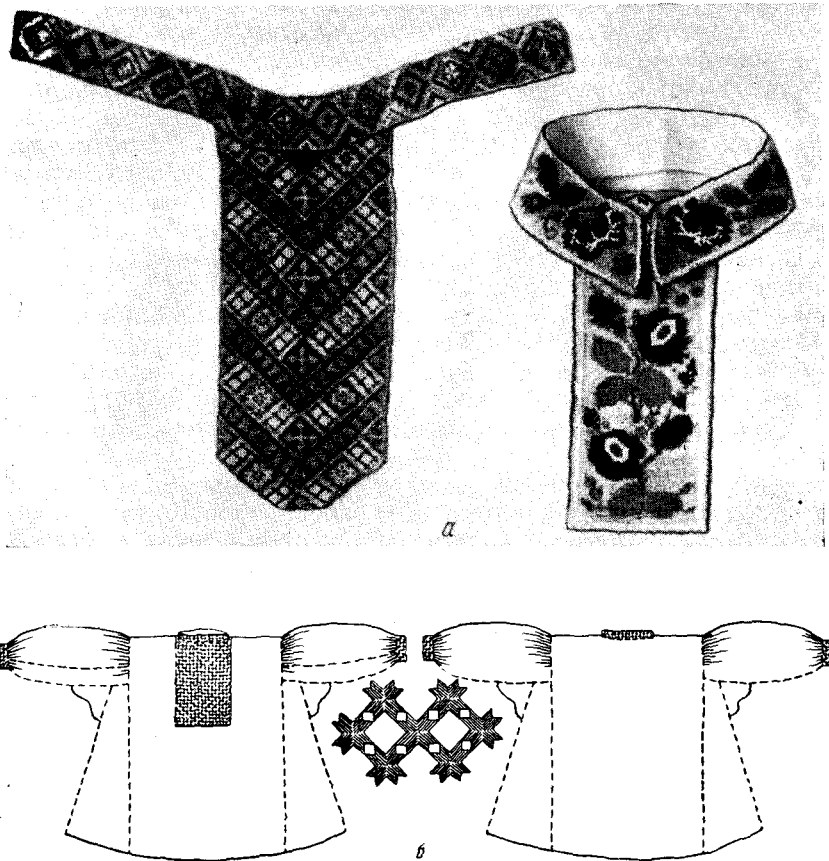

Рис. 8. а — «пазушники», вышитые бисером; дер. Задубровка Садгорского р-на Черновицкой обл. (Гос. исторический музей—ГИМ); б — мужская рубаша с вышитой грудью; Владимирская обл. (ГМЭ)

ской области²². Общеупотребительна была меховая шапка с ушами — «треух», «клепаня», «малахай». В XIX в. у русских и украинцев распространяется картуз из фабричной ткани с козырьком, близкий по форме к военной фуражке. Его носили в городах рабочие, мещане, купцы; он распространился и в деревне, сначала в селениях, наиболее связанных с городом.

Немало общего и в других частях русской и украинской мужской и женской одежды (пояс, верхняя одежда, обувь).

Пояс у обоих народов издавна играл существенную роль и составлял обязательную принадлежность как мужской, так и женской одежды. Сходство обнаруживается в поясах, предназначенных для верхней одежды, так называемых кушаках — широких матерчатых поясах с характер-

²² Б. И. и В. И. Ханенко, Указ. соч., стр. II.

ным узором из продольных, иногда поперечных разноцветных полос. Распространенные у украинцев широкие одноцветные, преимущественно красные шерстяные пояса носили и русские Орловской, Курской областей (рис. 9). Аналогичен и способ изготовления этих поясов: натягивая нити основы по стене, их перебирали руками; это был своеобразный способ плетения, где нити основы являлись в то же время как бы и утком²³.

Такая деталь, как подвеска к мужскому поясу кожаной сумочки — «калиты», имела место и у русских (Орловская и другие области) и частично у украинцев (под тем же названием «калитка»). Наиболее распространена была «калита» у белорусов, как можно судить по этнографическим данным XIX в.

«Свита», «кожух», «япончица» — древние русские термины, служившие для обозначения верхней одежды. «Япончица», упомянутая в «Слове о полку Игореве»²⁴, видимо, была плащевидной одеждой. В XIX в. у украинцев бытовала дорожная широкая суконная одежда с капюшоном («відлогою») — «опонча» или «опона», у русских местами в качестве свадебной одежды употреблялась плащевидная «епанчица»²⁵. Трудно судить о покрое «свиты» и других видов одежды, упоминаемых в ранних русских исторических памятниках, но можно предполагать, что она не была распашной. В дошедших до нас древнерусских памятниках (иконах, фресках, миниатюрах, литых металлических фигурках и т. п.) до XIV в. не встречается изображений распашной одежды. Можно думать, что до XIV в. такая одежда не была широко употребительна, хотя и могла быть известна (распашная одежда известна в Восточной Европе с глубокой древности, еще со скифского времени). В XV в. распашная одежда становится широко распространенной: она представлена в иллюстрациях рязанских и новгородских рукописей, в миниатюрах Кенигсбергской летописи и др.

«Свита», «сермяга», «зипун», «кафтан» имели много общего и по материалу, и по покрою. Русская суконная свита XVII в., найденная среди остатков одежды и жилища русских полярных мореходов на острове Фаддея (залив Симса)²⁶, имеет, по мнению Л. И. Якуниной, наиболее близкие аналогии в одной из украинских свиток XIX в.

В русской и украинской одежде можно проследить один и тот же процесс развития верхней одежды от более древнего прямого покроя к раскошенному, а затем снова к прямому. Старые украинские свитки и русские кафтаны и зипуны из домотканного сукна шили с цельной спинкой и боковыми клиньями («фанты», «сгибы» — у русских, «вуси» —

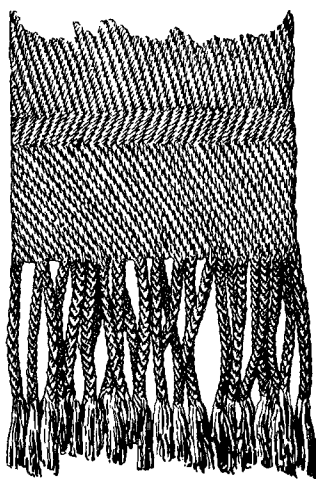

Рис. 9. Плетеный женский шерстяной пояс; дер. Трыковка Орловской обл., б. Карачевский у.

²³ Подобная техника применялась в западных областях Украины при плетении белой тонкой узорчатой ткани для женских чіпцов. Образцы такого плетения хранятся в Украинском государственном музее этнографии и художественного промысла в Львове и были любезно показаны автору статьи сотрудником музея С. И. Сидорович.

²⁴ «Слово о полку Игореве», М., 1945, стр. 60.

²⁵ П. С. Ефименко, Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, ч. I, Труды этногр. отд. Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии, кн. V, вып. I, М., 1877, стр. 54.

²⁶ См. Л. И. Якунина, Фрагменты одежды и обуви русских полярных мореходов, «Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века», Л., 1951, стр. 179—186.

у украинцев), которые почти не нарушали прямого покроя спины. Вместе с тем, имелся покрой другой разновидности, в котором спина, хотя и оставалась неотрезной, суживалась в талии, а число вставных клиньев по бокам и сзади значительно увеличивалось (рис. 10, а, б). Наконец, встречался и покрой одежды (особенно распространившийся в XVIII—XIX вв.) с отрезной спиной (или целиком отрезной у талии) и пришитой от талии сборчатой частью («фалды», «трубы» — у русских, «ряси» — у украинцев). Подобная одежда из фабричной ткани у русских называ-

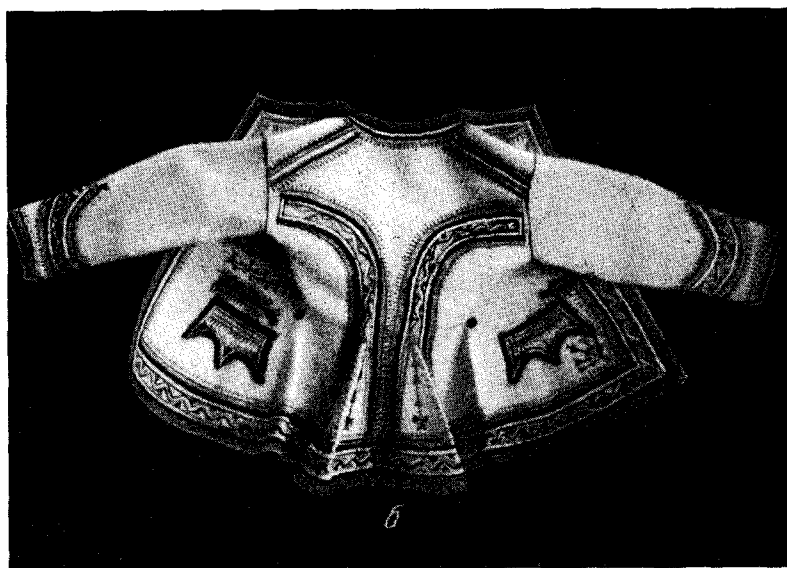
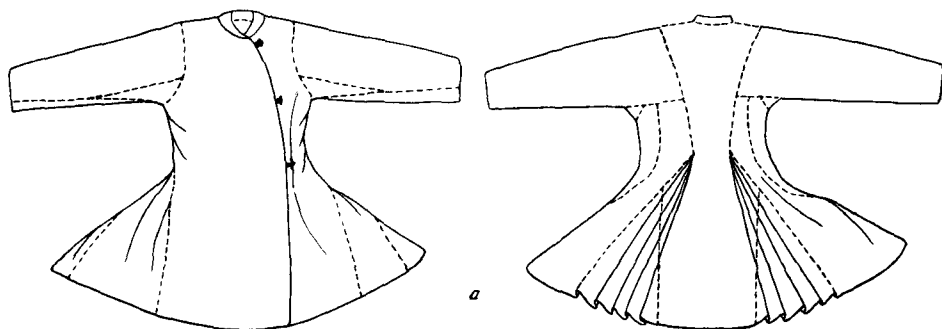

Рис. 10. Верхняя одежда: а — «пониток чекменем» из шерстяной ткани; дер. Мишнево Владимирской обл., б. Ковровский у. (ГМЭ); б — женский «кабат» из сукна; Рогатинский р-н Львовской обл. (Львовский музей)

лась «поддевка», у украинцев — «юбка». «чемарка»; того же покроя одежда из овчины у русских носила название «полушубок», у украинцев — «кожух» (рис. 11, а, б).

Следует обратить внимание еще на одну характерную особенность русской и украинской верхней одежды: ее двубортность, наличие глубокого захода правой полы на левую с плотной застежкой на несколько крючков или пуговиц. Распахнутая одежда в миниатюрах Кенигсбергской летописи, на гравюрах Мерберга и Олеария изображается однобортной. Когда произошел переход к двубортной одежде, сказать трудно. Достоверные сведения о ее бытовании относятся лишь к XVIII—XIX вв.; это,

однако, не означает, что ее не было ранее. У русских настолько установился обычай застегивания кафтана, зипуна на левой стороне, что застегивание на правую сторону считалось «грехом» (подобный факт был отмечен П. С. Ефименко у русских Архангельской области во второй половине XIX в.). Двубортная одежда с застежками на левой стороне отличала русских от восточных и западных соседей, у которых пре-

Рис. 11. Верхняя одежда из овчины: а — полшубок; Курская обл. (ГМЭ); б — «козух»; Переяслав-Хмельницкий р-н Киевской обл. (Экспедиция Д. В. Найдич, 1945 г.)

обладала однобортная или же запахивающаяся направо двубортная одежда. У украинцев также распространилась подобная русской двубортная одежда, но главным образом в тех областях, которые раньше всего воссоединились с Россией (рис. 11, б). В западных областях до настоящего времени в верхней одежде сохранилась старинная однобортность: полы одежды сходятся посередине, едва находя друг на друга.

У русских и украинцев имелся, а частично сохраняется и теперь, обычай надевать в дорогу дополнительную одежду поверх свиты, кафтана, шубы и т. п. Это оставшаяся однобортной халатообразная одежда, иногда сильно раскошенная внизу при помощи клиньев, обычно не имевшая застежки и носившаяся нараспашку или подпоясанная кушаком. У русских этот вид одежды из овчины назывался «тулуп», из сукна — «армяк», «халат», «свита с шиворотом». У украинцев такая же одежда из овчины носила название «козух тулубом», из сукна — «кобеняк», «сірак», «свита з кобеняком». Особенность украинской одежды подобного рода составлял надвигавшийся на лицо кашпшон («відлога», «кобка», «каптур», «бородия») с отверстиями для глаз.

Общим для украинских и русских крестьян являлся тип рабочей

одежды в виде «белого балахона» (русск.), «полотнянки» (укр.) — кафтана из холста, надевавшегося в холодное время поверх свиты, зипуна или шубы.

В мужской и женской обуви русских и украинцев также имеются общие черты. Кожаная крестьянская обувь — «постолы», «морщенці», «ходоки» — была широко распространена на Украине еще в XIX в. У русских ей соответствовали «поршни», «моршни», употреблявшиеся в западных и северных областях для работы²⁷. Обувь этого типа находят при раскопках древних Новгорода, Смоленска, Рязани, Москвы. Это обстоятельство еще раз показывает ошибочность выводов Ф. К. Волкова, считавшего, что этот вид обуви у великорусов не встречается²⁸.

Плетеную и простейшую кожаную обувь носили с обертками из холста или сукна («онучи», «портянки» — у русских, «гонучи», «обгортки» — у украинцев) и привязывали к ноге «оборами» (русск.), «волоками» (укр.) из пеньки, шерсти и пр. Красные и черные шерстяные оборы употреблялись гуцулками и русскими юго-западных областей, ременные оборы, преимущественно мужские, — украинцами и русскими, особенно пастухами. Они являлись древней составной частью обуви: металлические колечки, подобные тем, которые имелись на концах обор, находят в курганных погребениях.

Что касается кожаной обуви с пришивной подошвой и каблуком, то, как свидетельствуют археологические и другие данные, производство ее на Руси уже в XII—XIV вв. достигло высокого уровня²⁹. По этнографическим данным XIX в., крестьянской обувью такого типа являлись женские низкие башмаки — «коты» (русск.), «черевики» (укр.), а также сапоги или чоботы, которые большинству сельского населения служили только праздничной обувью.

Валяная обувь с высоким голенищем — «валенки», «катанки» (русск.), «валінці» (укр.) — изготовлялась из овечьей шерсти. Впервые твердые, сделанные по колодке, валяные сапоги, отличные от мягкой войлочной обуви, стали делать в начале XIX в. русские ремесленники б. Семеновского уезда Нижегородской губернии³⁰. Низкая валяная обувь без голенища или с холщевым голенищем существовала давно. Работая над изготовлением валяного сапога, семеновские валяльщики сначала делали низкие валенки и отдельно голенища к ним, которые затем сшивали друг с другом, но вскоре перешли к изготовлению цельного валяного сапога. Производство валенок быстро распространилось. В середине — второй половине XIX в. валенки носили почти повсюду.

Рассмотрение народной русской и украинской одежды выявляет черты общности, отражающие единство происхождения и различные исторические периоды совместной жизни русского и украинского народов. Древняя общность, восходящая ко времени существования единой древнерусской народности, прослеживается в мужской одежде (туникообразная рубаха, штаны с нешироким шагом, шапка — валёнка), в женской одежде (типы сорочки с поликами, близкие типы набедренной одежды, полотенчатые головные уборы с основой из лубяного обруча, девичьи головные уборы и пр.), в украшениях (бисерные украшения, применение птичьих перьев и др.), в типах старинной обуви и многом другом. Некоторые из перечисленных черт являются общеславянскими.

²⁷ Н. А. Иванецкий, Материалы по этнографии Вологодской губ., «Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России», под ред. Харузина, «Изв. Об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. Труды этногр. отд.», т. XI, вып. X, М., 1890, стр. 19; см. также полевые материалы Н. И. Лебедевой по Новгородскому краю и автора по Калининской области, Архив Ин-та этнографии АН СССР.

²⁸ Ф. К. Волков, Указ, соч., стр. 575.

²⁹ Л. И. Якунина, Новгородская обувь XII—XIV вв., «Краткие сообщения ИИМК», т. XII, М.—Л., 1947, стр. 38—48.

³⁰ Труды комиссии по исследованию кустарной промышленности в России, вып. VI, СПб., 1880, стр. 588—589.

Общность древней основы в одежде прослеживается более или менее четко у всех групп русских и украинцев. Даже население западных областей Украины, несмотря на насильственную многовековую оторванность от остальной массы украинского народа и особенно жестокий национальный гнет, сохранило свой язык, обычаи, материальную культуру, выражавшие его национальное самосознание.

В горных областях Украины в силу известной изолированности населения, а особенно в силу слабого развития товарно-денежных отношений, долго сохранялись такие древние особенности одежды и украшений, которые давно исчезли у других групп восточнославянских народов (например, металлические нагрудные украшения, девичий венец).

Народная украинская одежда центральных и восточных областей приобрела свои особенности в связи с иными историческими судьбами населения. В частности, большое значение имело то, что население этих областей раньше воссоединилось с братским русским народом. С этого времени тесные культурные связи двух народов отразились в costume: распространилась двубортная верхняя одежда, специфические ее типы — поддевка, полушубок (кожух), типы женских головных уборов (очіпок, повойник). В XIX в. распространяется женская кирсетка, типы кожаной и валяной обуви, картуз и многое другое. Особая близость обнаруживается в одежде населения пограничных русских и украинских областей (Черниговской, Харьковской, Курской, Воронежской и др.), сложившаяся в результате длительного тесного общения и миграции населения.

Усиление экономических связей украинского и русского народов после их воссоединения в едином государстве оказывало огромное влияние на народный костюм. Украинские купцы привозили в Россию кожу, шерсть, пеньку, текстильные художественные изделия (килимы, рушники), украинские «золотари» изготовляли украшения и для русских женщин. На Украину привозились изделия русских ремесленников — пестрядь, сарпинка, овчинные шубы, полушубки, тулупы, валенки, производство которых было сосредоточено главным образом в центральных нечерноземных областях. Огромное значение имело развитие в России в XIX в. промышленности — фабричного производства хлопчатобумажных и шерстяных тканей. Русские ситцы, платки, шали, галантерейные товары распространялись повсеместно. С развитием капитализма легкие фабричные ткани все более вытесняют тяжелую дмотканину, а нового типа городское платье проникает в деревню.

В настоящее время в одежде русского и украинского колхозного крестьянства произошли огромные изменения. Традиционная одежда имеет лишь весьма ограниченное, локальное применение. Однако лучшие традиции народного творчества в области одежды находят дальнейшее развитие в современности. В то же время все шире становится обмен творческим опытом между народами. Современные мужские сорочки: «украинка» — из фабричного полотна с вышитым отложным воротником и «гуцулка» — с широкой многоцветной вышивкой на груди и небольшим стоячим воротником, представляющие дальнейшее развитие традиционных типов украинских мужских сорочек, а также «украинка» — женская сорочка с пышными рукавами, — широко вошли в быт русского и других народов Советского Союза. С другой стороны, косоворотка, разнообразнейшие сарафаны и другие виды русской одежды, также в измененном виде, вошли в современный обиход украинского народа. Широкий творческий обмен опытом между двумя братскими народами имеет место и в области современного декоративного прикладного искусства, где получают огромное применение разнообразные приемы украшения одежды: используется характерная ткань украинской плахты, техника и узоры русского ткачества, вышивка русских и украинцев.

Все это ярко свидетельствует о дальнейшем усилении культурных связей между двумя братскими народами.